

ВВЕДЕНИЕ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК И ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Определение понятия «история Древнего Востока». Хронологические и географические границы. История Древнего Востока является составной частью общего курса истории древнего мира, в который включается также история античных обществ (древней Греции, древнего Рима) или «классической древности». Включение истории Древнего Востока, Греции и Рима в состав одного понятия — «история древнего мира» — не является механическим или произвольным. Оно предполагает наличие некоторых общих черт, общей основы в социально-экономическом строе, политических институтах, религиозно-культурной сфере древневосточных народов, древних греков и римлян, позволяющих объединить их в рамках одной дисциплины — истории древнего мира. Вместе с тем выделение внутри этой дисциплины трех самостоятельных частей — истории Древнего Востока, Греции и Рима — предполагает наличие особенных черт каждой из общественных и культурных систем этих регионов.

Что объединяет общества Древнего Востока, Греции и Рима? Прежде всего тот важнейший факт, что все они возникли из примитивного первобытного строя, господствовавшего в течение многих сотен тысяч лет, характеризующегося незащищенностью человека перед лицом природы, родовыми отношениями, элементарным уровнем выживания, неразвитым логическим и абстрактным мышлением. В разных экологических условиях древневосточные народы, древние греки и римляне по-разному решали тяжелейшую проблему выживания, приспособления к окружающей среде и

создавали свою цивилизацию. Именно создание цивилизации как нового этапа развития человеческих обществ означало завершение длительного периода первобытности и вступление человеческого общества на путь стремительного прогресса во всех областях человеческого бытия, само выделение истории Древнего Востока, Греции и Рима как особых комплексов.

Можно выделить шесть главных признаков цивилизации как принципиально нового этапа всемирной истории:

1) создание производящего хозяйства, рационально организованной экономики, приносящей значительный прибавочный продукт, поступающий в распоряжение общества (вместо присваивающего и, следовательно, бесприбыльного первобытного хозяйства);

2) создание института частной собственности и владения имуществом, включая и землю, а, следовательно, появление возможности концентрации богатств в руках одних и потери их у других. Это приводит к социальному расслоению прежде единой первобытной общины, появлению групп богатых и бедных;

3) появление особого органа, регулирующего социальные отношения и конфликты, а именно, института государства и права, в то время как в первобытных общинах отношения регулировались или по обычаям далеких предков, или произвольными решениями племенных старейшин;

4) появление города как хозяйственно-административного, военного и культурно-религиозного центра области или региона, как места концентрации матери-

альных и интеллектуальных ресурсов региона, ума, энергии и предприимчивости его жителей. Город становится мощным организатором прогресса общества;

5) возможность монументального строительства, создание поражающих воображение сооружений: пирамид и храмов Египта, месопотамских зиккуратов, царских дворцов. Эти постройки стали яркой демонстрацией огромных возможностей рождающейся цивилизации, маневрирования ее запасами и трудовыми ресурсами;

6) создание письменности, т. е. системы графических знаков и символов, способных фиксировать и передавать потомству человеческую речь с содержащейся в ней информацией, накопленным в разных сферах жизни опытом. Изобретение письменности — это свидетельство рождения нового менталитета, гигантский скачок в области материальных и интеллектуальных возможностей цивилизации.

В сущности говоря, вплоть до наших дней общество идет по тем путям развития, которые были намечены, нащупаны, с великими трудностями определены первыми цивилизациями, зародившимися в странах Древнего Востока, и в этом их всемирно-историческое значение.

Историю древневосточных народов принято изучать с появления первых классовых обществ и государственных образований в долинах Нила и Евфрата во второй половине IV тысячелетия до н. э. и заканчивать для Ближнего Востока 30 — 20-ми годами IV в. до н. э., когда греко-македонские войска под руководством Александра Македонского захватили весь Ближний Восток, Иранское нагорье, южную часть Средней Азии и северо-западную часть Индии. Со времени похода Александра Македонского на этой территории возникли так называемые эллинистические государства, которые изучаются в курсе «История Древней Греции». Что касается Средней Азии, Индии и Дальнего Востока, то древняя история этих стран изучается до III — V вв. н. э., т. е. до того времени, когда на смену древнему обществу здесь пришло феодальное. Таким образом, история древневосточных народов насчитывает около трех тысячелетий.

Большая географическая зона, условно называемая Древним Востоком, простирается с запада на восток от современного

Туниса, где располагался Карфаген, до современных Китая, Японии и Индонезии, а с юга на север — от современной Эфиопии до Кавказских гор и южных берегов Аральского моря. Здесь в древности существовали многочисленные государства, сыгравшие важную роль в истории: великое Древнеегипетское царство, Вавилонское государство, Хеттская держава, огромная Ассирийская империя, государство Урарту, мелкие государственные образования на территории Финикии, Сирии и Палестины, Фригийское и Лидийское царства, государства Иранского нагорья, в том числе мировая Персидская монархия, в состав которой входили территории Ближнего Востока и почти всего Среднего Востока, государственные образования Средней Азии, государства на территории Индостана, Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии.

Природные условия. Особенности экономики. Природные условия различных территорий Древнего Востока имеют свои особенности, но есть и общие черты: это зона в основном субтропического климата с очень жарким сухим летом и мягкой зимой. Большую роль в исторических судьбах народов Древнего Востока играли великие реки: Нил (длина ок. 6700 км), Евфрат (ок. 2700) и Тигр (ок. 1900 км), Инд (ок. 3180), Ганг (ок. 2700), Хуанхэ (ок. 4850 км). Эти реки, относящиеся к числу самых крупных на земном шаре, образуют обширные бассейны с плодородной, хорошо орошаемой почвой. Здесь можно было жить и вести хозяйственную деятельность при условии постоянного регулирования режимов рек, хранения воды в водоемах и водохранилищах с последующим орошением земель через систему ирригационных каналов, как в долинах Нила, Евфрата, или отвода лишней влаги и мелиорации земель, борьбы с наводнениями, как в долинах Ганга, Хуанхэ, Меконга (укрепление берегов с помощью дамб, плотин и других сооружений).

Поселившимся здесь людям нужно было приложить много усилий, чтобы создать продуктивное земледелие. Необходимость коллективного труда для освоения бассейнов великих рек и организации поливного земледелия пробуждала энергию и инициативу живших здесь людей, способствовала развитию производительных сил, использованию имеющегося сырья, применению новых орудий труда, накоплению произ-

водственного опыта. В реках водилась рыба, которая служила хорошим подспорьем в питании населения. В предгорьях, окружающих долины Евфрата и Тигра, на Абиссинском нагорье, расположенном близ долины Нила, в долине Меконга в диком виде росли многие злаковые растения; они были окультурены и положили начало ячменю, пшенице, просу, рису и другим зерновым культурам. Существование богатого животного мира позволило приручить ряд животных и перейти к культурному скотоводству.

Вместе с тем в аллювиальных долинах, как правило, было мало камня, строительного дерева, металлов (меди, олова, золота, серебра), необходимых для нормальной хозяйственной жизни. Эти виды сырья, напротив, имелись в горных районах, пустынях и нагорьях, соседствующих с долинами крупных рек. Поэтому уже с IV тысячелетия до н. э. были установлены контакты жителей аллювиальных долин (Нила, Тигра и Евфрата) с населением горных районов и пустынь (с Нубией и Синаем, Армянским нагорьем, Тавром и др.), налажен обмен продуктами и сырьевыми запасами. При невысоком уровне производства и торговли эти контакты нередко превращались в грабительские войны, результатом которых было насильственное изъятие сырьевых ресурсов и продуктов или включение территорий с источниками сырья в государство завоевателей и создание крупных военных держав, охватывающих кроме бассейнов великих рек также территории пустынь и нагорий.

Социальные отношения. Община. Благоприятные возможности для жизни человека в бассейнах великих рек, контакты с жителями горных районов и плоскогорий привели к быстрому развитию производительных сил, возникновению довольно крупных поселений. В отдельных поселках сосредоточивается большое число людей, здесь уже в III тысячелетии до н. э. появляются внушительные по размеру общественные сооружения, оборонительные стены для защиты от нападений врагов, т. е. возникают города.

Город — принципиально новое явление в истории того времени; он становится центром управления и религиозного культа, в нем концентрируется ремесленное производство, обслуживающее нужды городского

населения, правителя и его администрации, служителей культа, а также и соседнюю сельскохозяйственную округу. Создание производящей экономики, ирригационного земледелия и домашнего скотоводства, освоение металлов (меди, бронзы) для изготовления орудий труда, оружия и предметов быта, появление первых городов было настоящей революцией в развитии человеческого общества на Древнем Востоке. Результатом этой революции явилось разложение примитивных первобытнообщинных отношений, усложнение социальной структуры, разделение более или менее однородного родового общества на прослойки, различавшиеся по богатству, знатности, влиянию среди соплеменников и сородичей. Появляется новый социальный институт — рабство, слабо известное в родовом обществе. Рабство стало возможным и даже необходимым на той стадии развития общества и его производительных сил, когда отдельный индивидуум мог дать не только необходимый, но и прибавочный продукт. Вот почему захваченных во время военных действий пленников не убивали как лишних едоков, а превращали в рабов, т. е. лишали всех прав и принуждали к труду. Основной функцией раба становится работа на своего господина. Рабство усложнило имущественную и иную дифференциацию родового общества: появляются богатые и бедные, знатные и простолюдины; часть общинников разоряется из-за неурожаев, стихийных бедствий, маломощности хозяйства и деградирует до положения рабов.

Количество рабов, пополняемое из самых различных источников, постоянно растет. Появляется также прослойка людей, которые не имеют средств производства, работают в принудительном порядке в государственном или храмовом хозяйстве и получают за это продовольствие. И хотя они формально сохраняют свободу, имеют семью, фактически эти люди — подневольные работники, близкие рабам.

В странах Древнего Востока постепенно сформировались три основных класса: класс рабов и близких им подневольных работников, класс мелких свободных производителей и господствующий класс, куда входили землевладельческая, придворная и служилая аристократия, командный состав армии, жречество, состоятельная верхушка земледельческих общин. Каждый класс не

был монолитен и однороден, а состоял из нескольких слоев, различавшихся по юридическому и бытовому положению, имущественной состоятельности. Например, среди рабов имелись рабы-чужеземцы, приравненные к вещи, и рабы-должники, сохранявшие элементы правоспособности; существовало также рабское положение младших членов семьи по отношению к отцу, домохозяину. Класс мелких производителей состоял из свободных и зависимых земледельцев, ремесленников различного имущественного положения. Особенностью господствующего класса в странах Древнего Востока являлась его тесная связь с государственным аппаратом.

Наличие трех основных классов определило сложный характер социальных взаимоотношений в древневосточных обществах. Сохранились сведения о социальной борьбе, о восстаниях, в которых принимали участие рабы, зависимые работники и наиболее обездоленные слои класса свободных мелких производителей, главным образом рядовые члены земледельческих общин. Между различными слоями господствующего класса имелись трения, перераставшие иногда в острые столкновения между военной и жреческой аристократией, жречеством и служилой знатью во главе с царем.

Довольно сложная классовая и социальная структура свидетельствует о высоком уровне развития древневосточного общества по сравнению с первобытным. Вместе с тем нужно отметить относительно замедленный темп развития древневосточных стран по сравнению с древнегреческими полисами и Древним Римом. Это проявилось в застойном характере древневосточной экономики, слабом развитии товарного хозяйства, медленном совершенствовании техники и технологии, в неглубоком разделении труда.

Важнейшей особенностью общественного устройства на Древнем Востоке является существование общин — основных социальных и территориальных единиц. Любое древневосточное государство, за исключением немногих городов, состояло из множества сельских общин, каждая из которых имела свою организацию и представляла собой замкнутый мирок. Древневосточные общины по происхождению восходят к родовым общинам, однако по своему содержанию, характеру и внутренней

структуре они уже были новым явлением. Община утратила родовой характер и стала организацией соседей, живущих на определенной территории и связанных правами и обязанностями по отношению друг к другу, другим общинам и государству. Она состояла из отдельных домохозяйств, больших семей или семейных общин.

Внутри общин существовала имущественная и другая дифференциация, выделялись богатая и знатная верхушка и бедняки, арендаторы чужой земли. Богатые и знатные общинники имели в своем распоряжении рабов. Несмотря на это община сохраняла коллективистские формы жизни и производства, что тормозило развитие частнособственнических отношений. Устойчивость общинной организации, коллективных начал в быту и производстве объясняется особенностями древневосточной экономики, социальной структуры и форм государственной власти, прежде всего организацией ирригационного земледелия. Отдельная семья, небольшое поселение не могли справиться с могучей речной стихией. Требовалось объединение усилий многих общин, руководимых государственной администрацией, чтобы создать систему каналов, водохранилищ, дамб и плотин.

Древневосточная деспотия. Необходимость объединения и координации усилий многочисленных общин способствовала возрастанию роли государственной власти в странах Древнего Востока, созданию специфической формы такой власти — неограниченной монархии, которую часто называют «древневосточной деспотией». Сущность ее, как и всякой другой формы государства, — в подавлении сопротивления эксплуатируемых, поддержании общественного порядка. Однако специфика древневосточного государства состояла в том, что оно выступало как верховный организатор системы искусственного орошения, необходимой для нормальной хозяйственной жизни в стране. Активное вмешательство государства в хозяйственную жизнь страны привело к появлению многочисленной администрации, организованной по бюрократическому принципу: деление на ранги, субординация, общественное положение в зависимости от места на служебной лестнице.

Поскольку древневосточный правитель и его аппарат выступали в роли организа-

тора системы искусственного орошения, а в конечном итоге — всего земледелия (а также ремесла и торговли), государство рассматривало орошенную землю в качестве собственной: государственной или царской земли. Однако понятие полной собственности вряд ли применимо к государственной или царской земле на Древнем Востоке. Это была скорее не собственность в современном смысле слова, а право распоряжения и контроля, получения определенного налога. Фактически большая часть орошенной и пригодной к возделыванию земли находилась в наследственном владении многочисленных общин (а внутри общин распределялась между общинниками). Часть земли раздавалась придворным, воинам, аристократии, создававшим частные хозяйства. Все эти хозяйства за право пользования землей обычно платили поземельный налог в пользу государства, несли некоторые повинности. После выплаты налога и выполнения повинностей владельцы могли распоряжаться землей вплоть до ее продажи.

Вместе с тем значительная часть земли была сосредоточена непосредственно в руках древневосточного деспота и зависимого от него жречества. На этих землях были организованы крупные царские и храмовые поместья, где трудились рабы, рабочие отряды зависимых лиц, многочисленные арендаторы. Таким образом, в руках деспота сосредоточивалось большое количество производимой в стране сельскохозяйственной и ремесленной продукции, других материальных ценностей, получаемых непосредственно из царских имений или в виде налогов со всего населения.

Древневосточная деспотия как специфическая форма монархии формировалась в течение долгого времени, постепенно преодолевая традиции родовой демократии. Ранние формы примитивной монархии постепенно перерастали в ту или иную разновидность древневосточной деспотии. Важной особенностью древневосточной деспотии являлось особое положение главы государства — правителя-деспота. Царь считался не только носителем всей полноты власти: законодательной, исполнительной, судебной, — но вместе с тем признавался сверхчеловеком, ставленником богов, их потомком или даже одним из богов. Обожествление личности царя-деспота — важ-

ная особенность древневосточной деспотии. Однако в разных странах Древнего Востока степень деспотизма была различной: то наиболее полной, как деспотия в Древнем Египте, то весьма ограниченной, как, например, власть царя у хеттов. Даже в разные исторические периоды, например, в Египте, степень деспотизма была неодинаковой. Существовали в странах Древнего Востока и немонархические формы государства, своего рода олигархические республики, например в ряде государственных образований Древней Индии, в некоторых городах Финикии.

Основные группы населения. На Древнем Востоке проживало население, принадлежавшее к различным расам и более мелким общностям, на которые распадалось большие расовые группы: племена и народности евразийской, или европеоидной, экваториальной, или негроавстралоидной, расы (часть населения древних царств Напата и Мероэ — современный Судан; Южная Индия), азиатско-американской, или монголоидной, расы (на Дальнем Востоке). Европеоидная раса делилась на многочисленные народности, племена и этнические группы, принадлежавшие к различным языковым общностям.

В некоторых регионах сложились устойчивые крупные языковые семьи, которые делились на ветви и группы. В Передней Азии жили народности и племена многочисленной семито-хамитской, или афроазиатской, языковой семьи, которая включала обширную семитскую ветвь, египетскую, или хамитскую, берберо-ливийскую, кушитскую и др. К племенам и народностям, говорящим на семитских языках, относились аккадцы, амореи, арамеи, ассирийцы, ханаанеи, евреи, арабы и некоторые другие более мелкие племена. Семитоязычные племена занимали в основном территорию Месопотамии и Восточного побережья Средиземного моря, Сирийско-Месопотамской степи и Аравийского полуострова.

Египетская ветвь была представлена населением Древнего Египта, на языках берберо-ливийских говорили многочисленные племена, жившие к западу от долины Нила, на языках кушитских — племена верхнего течения Нила.

Племена и народности индоевропейской языковой семьи делились на анатолий-

скую, или хетго-лувийскую, и индоиранскую ветви. На языках первой ветви говорили хеттские племена, лидийцы, карийцы и другие мелкие племена Малой Азии. Языки индоиранской ветви бытовали у индийцев и персов, парфян и бактрийцев, скифов и саков, ариев Древней Индии. К этой же семье относилась часть населения государства Митанни. Некоторые народы Малой Азии говорили на языках фрако-фригийской группы индоевропейской языковой семьи.

Особняком стояла кавказская языковая семья, на языках которой говорили племена хурритов и урартов, кутиев, а также дохеттские насельники Малой Азии — хатты («протохетты»). Население древнейшей Индии, юга Средней Азии и Ирана (включая Элам) относят к дравидской языковой семье, древнекитайские племена говорили на языках сино-тибетской, или тибето-китайской, языковой семьи. Вместе с тем известны некоторые языки, например шумеров (древних жителей южной части Месопотамии), касситов, живших в горах Загроса, и другие, которые не могут быть отнесены к какой-либо языковой общности и стоят особняком.

Для многочисленных племен, народностей и этнических групп Древнего Востока характерны интенсивные военно-политические, торговые и культурные связи, этнические контакты и скрещивания, приводившие к смешению населения и появлению новых, более сложных этнических образований. В создании древневосточной цивилизации принимали активное участие все племена, народности и этнические единицы. Нет никаких оснований выделять, подчеркивать расовое или этническое превосходство, решающую роль каких-либо групп племен, будь то племена Месопотамии, древнеегипетская народность или племена ариев.

В длительной эволюции древневосточного общества нашел свое проявление закон неравномерности исторического развития. Некоторые из древневосточных стран достигли высокого социально-экономического, политического и культурного уровня. Можно отметить высокий уровень цивилизации в Древнем Египте, Месопотамии, Финикии, у хеттов, в Древней Индии, Древнем Китае. Здесь были созданы мощные центры высокоразвитой культуры и соци-

ально-экономических отношений, которые оказали влияние на соседние, более отсталые области, стимулировали развитие в них производительных сил, социальных отношений, государственного управления, своей самобытной культуры. В IV — III ты-

сячелетиях до н. э. многие регионы Древнего Востока (Египет, Месопотамия, Индия) развивались сравнительно изолированно, но к середине II тысячелетия до н. э. между различными областями Ближнего Востока установились экономические, политические и культурные контакты, а в I тысячелетии до н. э. — система тесно связанных разнообразными отношениями стран, общение между которыми обогащало каждую местную культуру. Сложилось, таким образом, известное единство древневосточного мира, сыгравшее заметную роль в поступательном развитии региона и всего человечества.

Хронологические проблемы истории Древнего Востока. В отличие от нашей современности ни в одной из стран Древнего Востока (и тем более для всего громадного региона Древнего Востока) не существовало единой исходной даты, от которой можно было отсчитывать время и отталкиваться при точной фиксации происходящих событий (наподобие дат сотворения мира или Рождества Христова, вычисляемых по Библии, античных дат первой Олимпиады или основания Рима, мусульманской хиджры). Определенные эры вводятся в некоторых странах Древнего Востока лишь на позднейших этапах его истории. В целом же проблемы датировки, точной фиксации событий прошлого во времени мало интересовали общество. Вот почему многие древневосточные документы, материалы, произведения либо не датированы, либо их датировка связана с какими-то событиями (ср. датировочные формулы Месопотамии: год постройки такого-то здания, год, когда велась такая-то война, год восшествия царя на престол, такой-то по счету год такого-то царя), которые сами нуждаются в датировке. Таким образом, установить точные даты многих событий древневосточной истории очень сложно, и по поводу таких датировок до сих пор идут ожесточенные дискуссии, особенно для III — II тысячелетий до н. э.

В некоторых странах Древнего Востока составлялись списки последовательно сменяющихся династий и царей (например, в

Египте и Ассирии) или списки особых чиновников (ежегодно сменяющихся «лимму» в Ассирии), по которым датировались исторические события. Но даже располагая такими списками за несколько веков, ученые могут использовать их для точной фиксации событий во времени только в том случае, если хоть для одного из событий списка можно установить абсолютную дату (как правило, по данным астрономических наблюдений, приводимых источниками для того или иного момента,— солнечных и лунных затмений, новолуний). Не менее важное значение имеют устанавливаемые по источникам синхронизмы одних событий с другими (в том числе точно датированными). С другой стороны, царские списки и хроники дошли до нас с повреждениями, пропусками, иногда они представляют одновременные правления и события как последовательные и т. д. Несмотря на все эти трудности и ведущиеся дискуссии, к настоящему времени датировки событий древневосточной истории являются более или менее точными для конца II — I тысячелетия до н. э. для стран Ближнего Востока и начиная с IV—III вв. до н. э.—для стран Южной Азии и Дальнего Востока как целого.

Процесс развития историографии Древнего Востока прошел несколько этапов, для каждого из которых характерны свои особенности. Эти особенности определяются общим уровнем мировой исторической науки и общественной мысли, объемом имеющихся источников и состоянием источникововедения, наличием исследовательских кадров и главными задачами в развитии данной отрасли исторической науки в каждый период.

Первый этап древневосточной историографии охватывает время от начала до 80-х годов XIX в. и характеризуется первыми шагами древневосточной историографии, первыми подходами к изучению древневосточных обществ. Для истории Древней Индии он связан с деятельностью У. Джонса и Ф. Боппа, которые обосновывали гипотезу родства санскрита и древнеперсидского языка с греческим и латинским языками, изданием и переводом на европейские языки многих памятников древнеиндийской литературы, в том числе и древнейшей — ведийской литературы. С 20-х годов XIX в. после первых опытов Ф. Шампольона на-

чалась дешифровка древнеегипетской иероглифики, а затем и вавилонской клинописи, были обнаружены в результате раскопок многие города, поселения и храмы, особенно в долине Нила и Месопотамии, найдено большое количество письменных материалов, которые стали предметом специальных исследований. Первый период стал временем накопления фактического материала, благодаря которому перед изумленной Европой начали вырисовываться контуры блестящих древневосточных цивилизаций и прежде всего древнеегипетской, древнеавилонской (и ассирийской) и древнеиндийской.

Второй этап в науке о древневосточной истории продолжался с 80-х годов XIX в. и до начала Первой мировой войны. Его можно определить как один из самых плодотворных, как классический в формировании древневосточной историографии. Он характеризовался прежде всего огромным интересом европейского общества и европейских государств к изучению древневосточной истории, вызванным, в частности, тем, что именно в это время произошло формирование основных колониальных империй — Британской, Французской и Германской,— правительства которых считали своим долгом для нужд колониальной администрации знать обычаи, традиции, историю и прошлую цивилизацию народов Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, в том числе и его древнейшую историю. Правительства Англии, Франции, Германии, а затем и США стали выделять на раскопки и научную разработку истории стран Востока значительные финансовые и материальные средства; появилась целая плеяда выдающихся ученых в области древневосточной историографии: Г. Масперо, Эд. Мейер, Ф. Питри, Б.А. Тураев, Г. Винклер, де Морган, Л. Вулли, Дж. Маршалл, В. Смит, А. Масперо и др. В европейских университетах изучение древней истории Востока, подготовка кадров в этой области стали занимать все более заметное место. В области собственно научной разработки древневосточной истории в этот период получили развитие новые, более зрелые методы исследования, в частности, были сформулированы основные принципы научных изданий, предполагающие использование всего арсенала источниковедческих приемов, накопленных мировым источникововедением в области

антиковедения, медиевистики, создание своих собственных методов исследования. В этот период были установлены, прочитаны и научно прокомментированы практически все известные к тому времени тексты, а их издания приняли классический характер в виде собрания многотомных корпусов, изучение которых позволяло оптимальным образом использовать данные категории источников.

Другой особенностью древневосточной историографии этого периода стали внедрение более совершенной методики археологического обследования на обширных площадях, обработки и хранения добытого материала, возрастание интереса не только к монументальным постройкам, произведениям высокого искусства или письменным памятникам, но и к изучению рядового материала.

В Каире, Берлине, Лондоне, Санкт-Петербурге и других городах появляются богатые коллекции восточных древностей, которые тщательно изучаются.

На основе обширной источниковой базы, совершенствования источниковедческих методов, освоения специалистами философских концепций, главным образом, позитивизма, проводятся фундаментальные исследования собственно исторических сюжетов и, прежде всего, религиозно-культурных и политических. В мировой научной литературе появляются такие классические работы, как «История народов классического Востока» Г. Масперо (1895—1899, т. I—III), «История древности» Эд. Мейера (1884—1910, т. I—V), «История Древнего Востока» Б.А. Тураева (1912—1913, т. I—II), а также сводные труды по отдельным регионам Древнего Востока: «История Египта с древнейших времен» Ф. Питри (1894—1905, т. I—III), «История Египта» Д. Брэстеда (1905, т. I—II) и его «Памятники Древнего Египта» (1906—1907, т. I—V), «Вавилонская культура и ее отношение к культурному развитию человечества» Г. Винклера (1903), «История Вавилонии» (1915) и «История Шумера и Аккада» Л. Кинга (1916), «Ранняя история Индии» В. Смита (1904), «Буддийская Индия» Т. Рис Дэвидса (1903). В этих работах разрабатывается собственно история древневосточных государств, закладываются основы событийной, фактологической и концептуальной истории, на

которой будут работать ученые следующего поколения.

Третий этап древневосточной историографии падает на межвоенный период — с конца 10-х и до конца 30-х годов XX в. В это время произошли существенные изменения в мировой исторической науке и общественной мысли. Они выразились в расколе бывшего более или менее единого историографического потока на несколько различных направлений, где исследование древнейших стран велось с разных позиций: традиционное, продолжавшее лучшие традиции предшествующей историографии; марксистское, формирующееся в СССР; расистское, на позициях которого стояли многие германские и итальянские ученые. Противоборство этих направлений сопровождалось ожесточенной, в значительной степени политизированной полемикой, а борющиеся стороны зачастую стремились не столько к выяснению объективной истины, сколько к созданию образа идеологического врага.

Менее политизированным и поэтому более плодотворным для научного исследования оказалось традиционное направление. Широкомасштабные раскопки на больших площадях привели к открытию новых цивилизаций, источников по истории таких крупных государственных образований, как, например, хеттское общество, Урарту, древний период в истории Египта (IV—III тысячелетия до н. э.) и Месопотамии (раскопки Л. Вулли); в Индии была открыта древнейшая цивилизация с центрами в Мохенджо Даро и Хараппе. Резко возросло общее количество самых различных категорий источников, включая дешифровки многих текстов, ранее плохо поддававшихся пониманию (например, древнешумерийских). Важной особенностью традиционной школы древневосточной историографии стало переосмысление роли древневосточных культур в свете концепции мировых цивилизаций, которая была высказана в общей форме О. Шпенглером в его книге «Закат Европы» (1922), затем развернутая в научную теорию Арн. Тойнби («Исследования истории», т. I—X, до войны вышло 4 тома). Согласно этой теории Древний Восток признавался регионом, в котором сформировались и прошли сложный и самостоятельный путь развития несколько независимых цивилизаций: древ-

неегипетская, вавилонская, иудейская, иранская, индийская, дальневосточная. Принципиальным положением теории Тойнби был тезис о равноправии всех древневосточных цивилизаций и цивилизаций западных, т. е. был нанесен удар по существующему со времен Гегеля тезису о глубоких противоречиях между Западом и Востоком и извечном превосходстве первого над вторым. Бесспорно, глубокий кризис колониальной системы, рост национального самосознания и освободительного движения в колониальных странах Азии, Африки и Латинской Америки способствовал пробуждению глубокого интереса к национальной истории и ее истокам, появлению, пока еще немногочисленных, кадров национальных историков. Однако большая их часть, будь то египтяне, индийцы или китайцы, как правило, были учениками европейских специалистов, получали подготовку в европейских университетах и работали в русле европейской исторической школы. Традиции национальных историографии только начинали создаваться.

Вторая мировая война прервала научные исследования в области истории Древнего Востока. С ее окончанием произошли крупные изменения в мире и в развитии общественных наук, в том числе и в исторической науке. Начался четвертый этап развития древневосточной историографии. Разгром фашизма и его расистской идеологии, чудовищные разрушения самой опустошительной в истории человечества бойни способствовали утверждению в общественном сознании выстрадавших мировой историей идей мира и гуманизма, концепций безвоенного мира, основанного на уважении человеческих прав всех людей земли. Рухнула мировая колониальная система, возникли самостоятельные суверенные государства в Азии, Африке, Латинской Америке. Мощный взрыв национального самосознания не мог не ускорить культурное и духовное развитие новых наций и их цивилизаций. Пробудившиеся народы стран Азии, Африки, Латинской Америки в целом сохраняли лояльное отношение к своим бывшим метрополиям и их культуре, хотя дело не обошлось без локальных конфликтов, междоусобий, а в идеологической сфере — проявлений расизма в той или иной форме.

Очень важным фактором общественного развития явилось создание мировой социалистической системы во главе с Советским Союзом, в рамках которой господствующей идеологией стал марксизм-ленинизм в его догматической, сталинской редакции. Развитие общественной мысли, исторической науки в целом, и истории Древнего Востока в частности, в социалистических странах Европы и Азии (в Китае, во Вьетнаме) происходило на основе марксистской концепции мировой истории, а история стран Древнего Востока понималась как история единой рабовладельческой общественно-экономической формации.

Рост национального самосознания, глубокий интерес к истокам своей истории во многих странах Востока активизировали научные изыскания в целом, которые никогда не прекращали европейская и американская наука, что приводило и к новым грандиозным раскопкам и блестящим открытиям, и к новым изданиям многих письменных памятников, и к появлению многочисленных конкретно-исторических исследований по самым разным аспектам истории древневосточных стран. Отметим главные особенности послевоенной мировой историографии Древнего Востока: отказ от односторонности в подходе к историческому процессу разных стран, интерес мировой науки к влияющим на этот процесс факторам, таким, в частности, как социально-экономические отношения, которые теперь не только в марксистской историографии признаются важным компонентом исторического процесса, наряду с политическими отношениями, сферой культуры и религии. Другой особенностью историографии стал повышенный интерес к доисторическим или протоисторическим корням древневосточных цивилизаций, вызванный крупными археологическими открытиями в Малой Азии и Северной Месопотамии, Китае и Индо-Китае. Благодаря этому появилась возможность исследовать длительные периоды их исторического развития, воссоздать его процесс.

Далее, важное значение в науке приобрело изучение контактов и взаимовлияния древневосточных и античной цивилизаций и тесно связанный с ними вопрос об историческом наследии народов Древнего Востока в контексте мировой цивилизации.

Характерной особенностью развития мировой науки стало укрепление национальных школ (в Китае, Японии, Вьетнаме, Индии и др.) в исследовании древнейших периодов своей истории, осмысление опыта европейской науки о Древнем Востоке, изучение своих национальных культурных традиций.

В послевоенный период дальнейшее развитие научной мысли как в Европе, так и в национальных школах (например, Индии, Китая) позволило выявить глубокое своеобразие обществ и культур Древнего Востока по сравнению с европейскими. Это подводило к пониманию неадекватности изображения многих сторон древневосточной цивилизации в рамках понятий, сложившихся в европейской науке под влиянием исследований античной и европейской истории (например, понятий «рабство», «феодализм», «капитализм», «республика», «гражданство»), которые зачастую переносятся на аналогичные явления древневосточных обществ без должной критики. Неудовлетворенность так называемым научным европоцентризмом в 60-х годах вызвала оживленную дискуссию об азиатском способе производства. Хотя дискуссия вспыхнула в кругах марксистских или близких к марксизму ученых, тем не менее она отразила по существу общее состояние мировой историографии о Древнем Востоке, включая и традиционное ее направление. На первый взгляд, дискуссия не привела к каким-либо конкретным историческим выводам, однако она сыграла роль важного рубежа в развитии всей мировой науки о Древнем Востоке. Дискуссия подвела своеобразный итог четвертого этапа развития историографии и открыла современный, пятый его этап как для марксистской, так и для традиционной историографии, так сказать, утвердила положение о глубоком своеобразии древневосточ-

ного общества и древневосточной цивилизации по сравнению с античностью. Тем самым был преодолен, если не окончательно, то весьма существенно тот научный европоцентризм, о котором говорил в свое время выдающийся отечественный синолог Н.И. Конрад. Для традиционной историографии итогом дискуссии стал существенный пересмотр и даже отказ от теории цивилизаций Арн. Тойнби и выход на новые теоретические рубежи, которые можно определить как рубежи теоретического плюрализма.

Еще большее значение итоги этой дискуссии имели для марксистской, и, прежде всего, отечественной историографии. Они привели к существенному пересмотру многих положений теории общественно-экономических формаций в их догматической редакции, в частности теории рабовладельческой формации в ее струвианско-мишутинском варианте. В настоящее время получает распространение концепция множественности путей развития цивилизации и классовых обществ Древнего Востока, и происходит известное сближение теоретических позиций различных направлений современной историографии. Это сближение благотворно сказывается на процессе познания сложной и во многом загадочной до сих пор цивилизации древневосточных народов и обогащает современный этап развития мировой историографии новыми истинами в познании Древнего Востока.

В современной историографии Древнего Востока получают все большее признание гуманистические и либеральные тенденции в подходе к древневосточной цивилизации, восприятие ее не как абстрактного и нейтрального по отношению к последующему историческому процессу явления, а как одной из важных основ современной мировой цивилизации в целом.

